

The background of the entire page is decorated with numerous small, light gray, teardrop-shaped petals or leaves that appear to be falling from the top, creating a soft, ethereal atmosphere.

СВЕТЛАНА
ПОДЕЛИНСКАЯ

Полнолуние

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П44

Художественное оформление *Александра Андреева*
Иллюстрация на обложке *LANCHEVA.ART*

Поделинская, Светлана.
П44 Полнолуние / Светлана Поделинская. — Москва : Эксмо,
2023. — 384 с. — (Young Adult. Хиты молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-04-220013-7

Существует ли вечная любовь? Между ними — два столетия и тайны древнего рода. Из собственных эгоистичных побуждений Эдгар сделал Лауру вампиром, не предоставив ей выбора. Но чем это для него обернется?

Каково это — провести жизнь как во сне, чтобы в девятнадцать лет быть обращенной в вампира незнакомцем, загадочным и неотразимым? Кто он и что скрывает? Реальность оказывается страшнее, чем ночной кошмар, а любовь — отравленной. Лауре предстоит узнать темные секреты далекого прошлого и овладеть магическими силами. Сможет ли она принять свое предназначение и при этом не утратить себя?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220013-7

© Поделинская С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Многие имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и историческими личностями случайны. Это художественный текст, не имеющий целью оскорбить чьи-либо чувства и не претендующий на историческую достоверность. Роман не предназначен для чтения несовершеннолетними.

Плейлист

The Mamas And Papas — *California Dreamin'*
London After Midnight — *Your Best Nightmare*
Siouxsie And The Banshees — *The Sweetest Chill*
The Cure — *The Kiss*
Clan Of Xymox — *Courageous*
Sweet Ermengarde — *Kisses*
Christine Plays Viola — *Apocryphal Supremacy*
AC/DC — *Highway To Hell*
Depeche Mode — *Behind The Wheel*
Scott McKenzie — *San Francisco*
Aeon Sable — *Dead End*
Aeon Sable — *New Breed*
Depeche Mode — *The Love Thieves*
The Last Cry — *Falling Away*
Born For Bliss — *If Someone*
Siouxsie And The Banshees — *Lands End*
Lacrimosa — *Die Strasse Der Zeit*
Fading Colours — *Eveline*
Clan Of Xymox — *Love Got Lost*
The Hearse — *Depression*
Mephisto Walz — *Dear Familiar Phantoms*
Aeon Sable — *Procession*
Esben And The Witch — *Smashed To Pieces*
In The Still Of The Night
Born For Bliss — *All Away*
Das Moon — *Das Model*
Aeon Sable — *Elysiön*

Пролог

Опрокинутое небо

Лос-Анджелес дышал привычным зноем в золотом мареве незаходящего солнца. Календари отмечали наступление осени, однако на улицах еще буйствовало лето, негасимая жара. Город словно превратился в пляж: привкус соли и песка в воздухе, ленивый бриз с побережья и тихий шелест пальм — все это слилось в едином дыхании. Воистину Город ангелов — соблазнительный благоустроенный ад.

Эдгар появился на этом празднике жизни, одетый во все черное, будто был в трауре. Он надеялся отыскать свою кровинку, пленить будущую добычу, предназначенную ему судьбой. И медленно шел по дорожкам луна-парка, лавируя в толпе детей. Можно было без церемоний явиться за Лаурой прямо в дом Элеоноры, но ему хотелось самому выследить ее и узнать среди других детей. И Эдгар терпеливо бродил по аллеям, ища в маленьких лицах свое отражение или хоть какое-то подобие, но все они развеивались в дым перед его глазами. В отпрысках современных американцев он видел что-то особенно раздражающее и дерзкое. Эти своевольные дети, жующие жвачку, ежеминутно взлетали в небеса и стремительно падали вниз. Для них полеты были обыденным делом, они давно позабыли все страхи и визжали просто так, для забавы. Даже сверхъестественное, знакомое с детства по кинофильмам, превратилось в сказку, в которую никто не верит. И где-то здесь, на самом краю Американского континента, в удушливой атмосфере неверия и презрения рос его нежный цветочек, уходящий корнями в глубину веков.

Наконец Эдгар почуял свою кровь, скользкий след которой тянулся за ним сквозь вечность. Он услышал ее движение,

однако она призывала его разноголосым шепотом, будто поток разделился на два ответвления, которые отличались друг от друга насыщенностью, как кровь венозная и артериальная. Эдгар сразу разгадал природу этой двойственности: перед ним предстали две девочки, в одной из которых он узнал старшую дочь Элеоноры по имени Джемайма.

Джемми окружила младшую сестру заботой. По той электризирующей энергии, с какой она одергивала платье сестренки и расправляла бант у нее в волосах, Эдгар определил источник жизни Джемаймы. Она была на три года старше Лауры и старалась вести себя с сестрой по-матерински. Джемми нуждалась в том, чтобы излить избыточную жизненную силу на более слабое существо, а маленькая Лаура принимала правила этой игры в дочки-матери. Эдгар следил за девочками из тени, но в его мыслях не было места спокойствию и отчуждению.

Наконец вертялая Джемайма куда-то делась, бросив сестренку на произвол судьбы. Эдгара легким мотыльком коснулся ее смехок: «Спорим, я вернусь с мороженым раньше папы!» Серебристый колокольчик в собственном смехе призывал Джемайму к действию. Слишком неугомонная, она не могла подолгу находиться на одном месте. Видимо, таков был ее жизненный удел: лететь за придуманной, зачастую призрачной целью навстречу своей смерти.

Как только Эдгар упустил из виду блуждающий огонек Джемаймы, он вмиг прозрел. Увидел во плоти свою несбыточную мечту, чудом воскресшую и очеловеченную. Она предстала в лучезарном ореоле, созданном его воображением, хоть и пряталась в облике маленькой девочки. Как нарочно, в этот день Элеонора вздумала нарядить ее в белое платье, кружевное и пышное, похожее на старомодное. И Лаура до неправдоподобия напоминала его дочь Магду в детстве: такие же струящиеся светлые волосы и ясные голубые глаза. Взгляд девочки, устремленный ввысь, роднил ее с Магдалиной и в то же время разлучал: в нем было нечто новое, свое. Такого чистого отражения неба в глазах, такой головокружительной лазури Эдгар еще не встречал в своем роду. Его собственные глаза были непроницаемы подобно ночному туману, и лишь изредка в них проглядывал лунный луч. Глаза же дочери Магда-

лины, эти тающие льдинки, всегда полнились тоской, сначала смутной и сладостной, а со временем испепеляющей, и видели небо лишь как тень на снегу. Только Лаура, девочка четырех с половиной лет, воспринимала небо во всей его беспредельности, ничуть не задумываясь о том, что кроется в глубине мнящей синевы. Это дитя смотрело на самоуверенных сверстников с подавленной завистью — ее тоже притягивали небеса, однако, в отличие от Магды, Лаура не искала там необозримых далей. Она просто мечтала взлететь, но была прикована к земле истинно человеческим страхом высоты.

Лаура стояла на островке врожденного одиночества, затерянная в толпе и неразгаданная. Ее белые носки с помпонами сползли на запыленные туфельки. Эдгар не верил в реинкарнацию, но его родительский инстинкт признал в этой неприкаянной девочке родственную душу, слабый отголосок его собственной души, заблудившейся в веках. Однако, прежде чем избрать маленькую Лауру наследницей своей вечности, он решил испытать силу ее духа.

У Эдгара уже не оставалось терпения таиться в тени, и он шагнул в ее безоблачную жизнь, прямо на открытый солнечный свет. Он поднял девочку на руки и пытливо вглядывался, как будто надеясь вызвать призрак в ее глазах.

— Привет, — сказал Эдгар на прекрасном английском с мягким славянским акцентом. — Как тебя зовут?

— Лолли, — простодушно ответила девочка.

К несказанному ликованию Эдгара, она ничуть не испугалась. Лаура лишь слегка поерзала у него на руках, устраиваясь поудобнее, и немного отстранилась, чтобы рассмотреть незнакомца. Она уловила лишь разрозненные черты, которые сливались в нечто ослепительное, подобно солнцу, на которое нельзя глядеть без боли. Лаура залюбовалась золотистым локоном над его правым виском и не заметила ни траурного наряда Эдгара, ни мрака в омуте его глаз.

А Эдгар с любопытством разглядывал Лауру: мелкие неопределенные черты, вздернутый носик почти без переносицы, как у всех детей, светлые брови и круглые глаза, уголки которых уже начали удлиняться. Лицом она, пожалуй, напоминала Элеонору, а та Эдгару никогда не нравилась, хоть и считалась

красавицей. Однако разительное сходство девочки с матерью не отпугивало его. Лаура была всего лишь чистым листом бумаги, белым воском, из которого Эдгар мог вылепить свое безукоризненное подобие.

— Послушай, Лаура, — предложил он, — хочешь пойти со мной? Мы улетим далеко-далеко, где тебя никто не найдет. Ты увидишь высокие замки, глубокие озера, снег и облака под твоими ножками...

Девочка призадумалась, стараясь представить себе снег — каков он на ощупь и на вкус, а затем отрицательно покачала головой.

— Нет, — ответила она, глядя куда-то мимо него, и Эдгар словно увидел ее глазами уютную детскую, где рядом стоят две кровати. — Если я уеду, Джемми будет плакать.

Эдгар улыбнулся ее рассудительности, но на его безупречном лбу нарисовался намек на вертикальную складку.

— Хорошо, — произнес он, — а если мы и Джемми возьмем с собой?

— Тогда расстроится папа, — поразмыслив, ответила Лаура, открывая Эдгару тайны взаимоотношений в ее семье и вновь вызывая восхищение. Эта малышка понимала в жизни гораздо больше, чем он себе представлял.

Внезапно в тонкую паутину, которую он ткал, ворвалась Джеммайма — она вихрем вылетела из-за поворота, но совсем не запыхалась, даже волосы и чулочки были в полном порядке. В руке Джемми сжимала палочку с сахарной ватой. Это лакомство было больше ее головы с кудряшками и бантом и приторно-розовым цветом напоминало ее румяные щечки. Увидев сестренку на руках у высокого незнакомца, Джеммайма опешила, и беззаботный смех смолк у нее на губах. Она оглядела Эдгара снизу вверх карими глазами — пристально, подозрительно и, пожалуй, презрительно. Эта малютка смертельно невзлюбила его не только потому, что наслушалась страшных историй. Кровные узы, связующие Эдгара и Джемми, обернулись враждой с того мига, когда встретились их взгляды. Мужчина и девочка немедленно раскусили друг друга и вступили в схватку за маленькую душу Лауры.

— Лолли, кто это? — спросила Джеммайма таким преуве-